

ИЗ ЖИЗНИ ВУЗОВ

УДК 06.091 : 630*945.31

СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ
ВЫСШЕЙ ЛЕСНОЙ ШКОЛЕ ПОВОЛЖЬЯ

25 ноября 1918 г. было вынесено решение коллегии отдела высших учебных заведений Наркомпроса РСФСР об открытии лесного факультета при Казанском государственном университете; 4 февраля 1919 г. он начал функционировать, приняв первых 25 студентов.

Высшая лесная школа Поволжья — дитя Октября. Ее создателем была группа энтузиастов во главе (что теперь мало кому известно) с выдающимся лесоводом Г. Ф. Морозовым. Он специально, несмотря на нездоровье, приехал в Казань и выступал перед учеными университета с обоснованием целесообразности и необходимости открытия лесного факультета именно в Казанском Поволжье.

Г. Ф. Морозов указывал на чрезвычайно выгодное географическое положение этой части Поволжья, где велико богатство и разнообразие лесов, где тайга и лесостепь — близкие соседи. И главное, здесь трудами С. И. Коржинского, А. Я. Гордягина и их учеников создана русская ботанико-географическая школа, которую, по выражению Морозова, «можно поставить в параллель с другой нашей гордостью, с другой приобретшей уже мировое значение русской научной школой — Докучаевского генетического почвоведения».

Г. Ф. Морозов с горечью отмечал, что «вопросы нашей науки мало кого интересуют вне пределов специалистов; несмотря на важность лесов в экономии природы и в хозяйстве человека, интерес к ним и, в частности, к той сокровищнице знаний, которая заложена лесоводством, очень не велик; мы живем до сих пор за какой-то китайской стеной». А потому, призвал Морозов, «воздадим должное традициям Казанского университета, будем бережно относиться к сокровищам научной мысли и культуры, и проявлениям в этой области нашей самобытности... Закон сохранения традиций повелительно указывает совести русского интеллигентного человека, а тем паче совести лесоведа, — необходимость и плодотворность основания высшей школы именно в Казани*». Собрание горячо приветствовало доклад Морозова и единогласно приняло положительное решение. Был создан Оргкомитет под председательством А. А. Юницкого, возглавившего всю нелегкую практическую работу**.

Верен ли был выбор Морозова? Оправдались ли его надежды? Теперь, по прошествии 70 лет, можно сказать уверенно: классик не ошибся!

Уже к концу 1918 г. были организованы 8 профилирующих кафедр, возглавляемых профессорами. Факультет получил Раифскую лесную опытную дачу. В 1922 г. на базе лесного факультета университета и сельскохозяйственного факультета Казанского политехнического института был создан самостоятельный вуз — институт сельского хозяйства и лесоводства. В нем продолжили деятельность многие бывшие профессора университета: А. Я. Гордягин, А. А. Юницкий, Н. А. Ливанов и др., были привлечены крупные теоретики и практики известные профессора Л. И. Яшнов, А. П. Тольский, Г. С. Судейкин, Д. И. Морохин, доценты Б. Д. Жилкин (впоследствии профессор), И. В. Тюрин (будущий академик) и др. В целом в институте к 1924 г. насчитывалось 25 профессоров (отчет в упомянутом сборнике, с. 15—16).

С приходом в институт крупных ученых лесного профиля, прошедших большую отечественную и зарубежную школу, связано дальнейшее развитие лесного факультета. Они воплотили в жизнь идеи Морозова. Были организованы учебно-опытные базы: Можгинское лесничество (темнохвойная тайга Удмуртии), Сретенское и Раифское лесничества (соответственно в Марийской и Татарской АССР) в зоне смешанных лесов и Березниковское лесничество Ульяновской области в лесостепной зоне. Организации опытного дела много труда отдал проф. Л. И. Яшнов, по книгам которого «Общее ле-

* Сборник научных статей Казанского института сельского хозяйства и лесоводства. — Казань, 1925. — Вып. 1. — С. 8—9. Мы намеренно привели убедительную аргументацию Г. Ф. Морозова, чтобы подчеркнуть, как полвека спустя, с легкостью необычайной принимались аналогичные решения. Так, например, был открыт лесоинженерный факультет в Костромском текстильном (!) институте.

** Трудности были действительно большие: шла гражданская война, железную дорогу контролировал чехословацкий корпус и при поездке в Москву решено было подниматься по Волге до Нижнего Новгорода; под железнодорожным мостом через Волгу в сумерках лодка была обстреляна, но, к счастью, все обошлось благополучно.

соводство», «Биология лесных деревьев» училось не одно поколение студентов во всех вузах страны; Яшнов был редактором известного «Лесного журнала», передав в 1904 г. редактирование Морозову. Широко известен огромный лесокультурный опыт Тольского, обобщенный им вскоре в четырехтомном курсе «Частное лесоводство». Ученые факультета в 1926 г. организовали несколько отрядов экспедиции с использованием самолетов по обследованию печально знаменитых Марийских гарей 1921 г. Именно тогда появилась широко известная классификация лесных пожаров, начались исследования процессов лесовозобновления на гарях и др.

Ученые старшего поколения передали огромный запас знаний многочисленным ученикам, и когда в 1930 г. на базе лесного факультета и вновь открытого лесинженерного сформировался Казанский лесотехнический институт и когда затем в 1932 г. он перебазировался в Йошкар-Олу и получил название Поволжского лесотехнического (ПЛТИ), работа вуза успешно продолжалась.

В ПЛТИ А. П. Тольский завершил свой капитальный труд, написав его четвертую часть «Лесные питомники», Л. И. Яшнов издал «Рубки леса», Г. С. Судейкин в соавторстве с Н. Ф. Слудским — «Вреднейшие насекомые и грибные болезни леса», М. В. Колпиков и Л. И. Яшнов — «Живой напочвенный покров в лесу». В систематически выходящем «Сборнике трудов» опубликованы многие работы молодых ученых: Г. К. Незабудкина, И. С. Аверкиева, А. Ф. Григорьева, М. Д. Данилова, а в предвоенные годы Б. М. Алимбека, А. Р. Чистякова и др. Под руководством Л. Р. Линде было начато устройство лесов МАССР и создание дендросада (Б. М. Алимбек).

Война нарушила нормальную жизнь института, привела к его эвакуации; однако уже к концу войны в нем возник третий факультет — лесоэкономический.

Послевоенное время характерно развитием лесного факультета во многих направлениях. Расширилась материальная база, организован учебно-опытный лесхоз (Г. К. Незабудкин), завершено устройство лесов МАССР (А. В. Зорин), разработан Генеральный план развития лесного хозяйства республики, проведены глубокие исследования по широкой тематике. Результаты этих исследований освещены в ряде монографий, учебников, учебных пособий. Стала возможной защита докторских диссертаций, учреждена аспирантура, открыт специализированный совет по защите кандидатских диссертаций.

Следует назвать исследования: биологию развития деревьев и древостоев в их возрастной динамике (проф. М. Д. Данилов), ельников Севера (проф. П. В. Воробанов), теории прироста деревьев и древостоев (проф. М. Л. Дворецкий), теоретических основ и практики шелководства на березе (проф. И. С. Аверкиев), почв МАССР (проф. В. Н. Смирнов), природы и генезиса дубрав на северном пределе их ареала (проф. А. К. Денисов). Исследована теория и практика лесных культур, рубок главного пользования и ухода, интродукции древесных пород (доценты Г. К. Незабудкин, А. Р. Чистяков, Б. М. Алимбек и др.), разработан оригинальный способ рубок в березниках с ярусом ели (доц. П. В. Алексеев), изучена специфика хозяйств в прирусловых лесах (проф. А. К. Денисов), в водоохранных нагорных дубравах (доц. М. М. Михайлов), путезащитных лесах (доц. А. В. Зорин), лесах, устроенных по участковому методу (доц. О. О. Герниц). К этому времени относится выход в свет более 10 вузовских учебников и монографий.

В 1968 г. на базе ПЛТИ был создан Марийский политехнический институт (МарПИ). Из специальностей лесного направления в нем открыт факультет технологии деревообработки и специализация машины и механизмы лесного хозяйства, функционирует заочный факультет.

В 1988 г. в связи с перестройкой высшей школы факультеты лесинженерный и технологии деревообработки объединены в один — лесопромышленный факультет с сохранением специальностей.

Деятельность лесохозяйственного факультета в составе МарПИ характеризуется технизацией учебного процесса, внедрением программного обучения, использованием компьютеров, развитием НИРС, а за последнее время переходом на учебные планы целевой, интенсивной подготовки (ЦИПС). Все это совершенствует учебный процесс, делает инженера лесного хозяйства участником и двигателем научно-технического прогресса отрасли, но только при условии, что эта форма не подменит и не подавит стержневого лесобихологического содержания его профессии.

Педагогический процесс и научные исследования ныне ведут уже третье и четвертое поколения ученых: профессора И. А. Алексеев, П. М. Верхунов, П. А. Соколов, вернувшиеся в родной вуз из других научно-учебных центров страны, авторы многих монографий, пособий и методических разработок, доценты Н. В. Еремин, В. И. Пчелин, А. Х. Газизуллин, М. М. Котов, Е. И. Успенский, А. С. Яковлев, В. А. Рахов и др. Большой вклад в развитие факультета вносят научные работники, приглашенные из НИИ, профессора Н. В. Кречетова, Ф. В. Аглиуллин.

Коллектив факультета усиливает связи с производством. При его непосредственном участии составлена на перспективу комплексная целевая программа «Марийский лес», ведутся хозяйственные разработки, ряд работ был представлен на ВДНХ СССР (П. В. Алексеев, П. Н. Федоров), удостоен медалей (П. М. Верхунов, Н. Д. Васильев, Е. М. Романов, Ю. Г. Мальков). Расширен учебно-опытный лесхоз, профилирующие кафедры открывают свои филиалы на производстве.

Высшая лесная школа Поволжья никогда не была замкнутой. Наиболее интенсивный кадровый обмен шел с *alma mater* Г. Ф. Морозова — Ленинградской лесотехнической академией. Кадровые контакты были и почти со всеми другими лесными вузами страны.

Ее вклад в научно-технический и производственный потенциал отрасли за 70 лет существования весьма значителен. Она подготовила около 5 тысяч инженеров лесного хозяйства, которые работали и работают в различных районах страны. Ее выпускники трудятся как непосредственно на производстве, так и в самых высших правительственных отраслевых инстанциях, научно-технических организациях, НИИ, вузах, Академии наук СССР и отраслевых академиях. Среди выпускников лесохозяйственного факультета два академика, 15 докторов и около 190 кандидатов наук. Ныне факультет устойчиво обеспечивает прием 200 человек, считая и заочную форму обучения.

Близится третье тысячелетие. Высшая лесная школа Поволжья смотрит в будущее с оптимизмом, основанным на ее истории.

А. К. Денисов

Марийский политехнический институт